

УДК 929.532

**ЦЕРКОВНЫЕ МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ГЕНЕАЛОГИИ**

В.Г. Шнайдер

**CHURCH METRIC BOOKS
AS A SOURCE FOR THE STUDY OF GENEALOGY**

V.G. Schneider

Аннотация. В статье рассматривается значение церковных книг лютеранского молитвенного дома в г. Армавире, которые велись с конца 1880-х до начала 1920-х гг., как источника по изучению генеалогии. Приводятся основные сведения о прихожанах, которые содержатся на страницах метрических книг. Отдельно рассматривается познавательный потенциал книг записей о рождении, смерти и венчании. На личном примере автор иллюстрирует процесс исследования семейной истории от смутных преданий до ясно доказанных эпизодов. В статье упоминается и даётся краткое описание не только лютеранских метрических книг, но также церковных книг армяно-григорианской и русской православных церквей, которые хранятся в архивном отделе администрации г. Армавира.

Abstract. The article examines the significance of the church books of the Lutheran prayer house in Armavir, which were kept from the late 1880s to the early 1920s, as a source for the study of genealogy. Basic information about the parishioners, which are contained on the pages of the registers, is provided. The cognitive potential of birth, death and wedding records is considered separately. Using a personal example, the author illustrates the process of studying family history from vague legends to clearly proven episodes. The article mentions and gives a brief description not only of the Lutheran registers of birth, but also of the church books of the Armenian Gregorian and Russian Orthodox churches, which are kept in the archives department of the administration of Armavir.

Ключевые слова: церковные книги записей о рождении, бракосочетании, смерти, генеалогия, молитвенный дом, Армавир.

Keywords: church books of records of birth, marriage, death, genealogy, prayer house, Armavir.

До января 1918 г. церковь, будучи не отделённой от государства, выполняла ряд функций, которые позднее она, по определению, выполнять не могла и не может до сих пор [1, с. 371–374]. Например, это метрические функции. Для исследователей генеалогии это обстоятельство представляется очень важным. Книги велись, как правило, отдельно по событиям: рождение (крещение), брак (венчание) и смерть (отпевание).

В данной статье я хотел бы коснуться в качестве примера метрических книг лютеранского молитвенного дома в Армавире, которые велись в период с 1889 г. по 1923 г. Это 11 книг, которые сохранились в прекрасном состоянии, пережив все перипетии XX в., включая эвакуацию в годы Великой

Отечественной войны [2]. Данные источники содержат богатый материал личного характера, который необычайно важен для любого генеалога-любителя и тем более для профессионала.

К изучению данных источников меня подтолкнул личный интерес. Мои предки были немцами и лютеранами, и в начале XX в. они уже жили в Армавире. И это я знал наверняка. На основе этой первоначальной, и надо сказать, довольно скудной информации, я приступил к изучению лютеранских церковных книг, хранившихся в Архивном отделе администрации г. Армавира.

На обложке каждой из книг было указано: Книга регистрации актов о рождении (или смерти, брака), «немецкая книга». Это уточнение, строго говоря, не совсем точное, потому что в эти книги попадали не только немцы, но и представители других этнических групп, исповедовавших лютеранство. Однако надо признать, что таких лиц было очень мало. В конце XIX – начале XX вв. в Армавире формируется крупнейшая на всём Северном Кавказе городская немецкая община. К 1926 г. численность немцев в Армавире достигла рекордных за всю историю города 2 913 чел. [3, с. 116]. В количественном отношении немцы среди армавирицев уступали только русским и армянам.

Такая представительная община, состоявшая, главным образом, из лютеран, в 1884 г. получила своё официальное оформление и вошла в состав Владикавказского евангелическо-лютеранского прихода в качестве филиала [4, с. 57]. Согласно сведениям, собранным в 1896 г. Кубанским областным правлением, армавирское Евангелическо-лютеранское приходское общество состояло из 700 прихожан и имело школу [5, л. 7]. А в 1898 г. армавирские лютеране обзавелись собственным зданием молитвенного дома [6, с. 53].

Однако собственного пастора в Армавире не было. Из содержания церковных книг известно, что пастор приезжал в Армавир из Пятигорска примерно 2–3 раза в год. На этот момент хотелось бы обратить особое внимание. Дело в том, что немцы проживали на Кубани, разумеется, не только в Армавире. Например, в окрестностях города было две крупные колонии – Мариенфельд (ныне это село Марьино Успенского района) и Фриденталь (в 1914 г. было переименовано в Мирное, а на данный момент это прикубанская часть села Ковалёвского Новокубанского района). Выходцы из этих колоний изредка упоминаются на страницах метрических книг лютеранского молитвенного дома в Армавире, но очевидно, что регулярной связи колонисты с этим домом не имели. При этом известно, что обряды у лютеран могли поводить учителя или даже простые колонисты, но потом они обязательно утверждались пастором и, возможно, вписывались в книги того прихода, из которого пастор приезжал. Подчеркну, что это предположение, нуждающееся в проверке в архивах Пятигорска или Владикавказа, где теоретически могут находиться метрические книги данного Евангелическо-лютеранского прихода.

Но вернемся к метрическим книгам лютеранского молитвенного дома в Армавире. Самой старой книгой является книга записей о смерти, которая

начала заполняться в феврале 1890 г. Книги велись на немецком языке примерно три года. Первоначально были полностью рукописными, и лишь позднее появятся уже типографским образом отпечатанные заголовки колонок.

Необходимо сказать, что в Архивном отделе администрации г. Армавира хранятся и другие метрические книги, заполнявшиеся в двух православных храмах, а также книги представителей армяно-григорианской церкви. Их количество существенно больше, чем «немецких книг», особенно армянских. Правда в отношении последних есть одно обстоятельство, которое в наших условиях несколько сужает круг возможных исследователей генеалогии – эти книги велись исключительно на армянском языке.

В лютеранских метрических книгах по рождению (крещению) приводилась довольно подробная информация об участниках события. Например, указывался не только день, но даже час рождения, день крещения, запись о том, когда пастор утвердил обряд, имя младенца, имя родителей (немецкий и русский варианты написания), сословная принадлежность. И вот о последнем обстоятельстве следует сказать более подробно. Немецкие жители Армавира в подавляющем большинстве не имели на Кубани ценза оседлости, и поэтому они записывались как «поселенцы» тех колоний, откуда они приехали в данный регион. Это обстоятельство предоставляет дополнительную возможность расширения региона поисков и выяснения места возможного нахождения документов, в которых могли бы быть упомянуты предки, которых мы предположительно ищем. Эти сведения приводились как по матери, так и по отцу ребенка, причём указывалась и девичья фамилия матери. Последнее обстоятельство, при определенных условиях, может стать одним из доказательств достоверности родственных связей заинтересованного лица с данными лицами. Особое место в записи отводилось восприимчикам новорожденного, число которых могло колебаться от 2 до 5 чел. Это были друзья, иногда родственники или свойственники родителей младенца, что позволяет в некоторых случаях определить состав социального окружения данной семьи.

Довольно часто в данных церковных книгах встречается запись «крещен учителем». Такая практика была распространена у лютеран. И у этого обстоятельства есть несколько причин. Нужно начать с того, что согласно представлениям протестантов, человек должен был прийти в христианство сознательно, а значит, он должен был уметь читать, что самостоятельно ознакомиться с писанием. Поэтому обряд крещения, совершаемый как можно раньше, чтобы ребенок не умер некрещеным и из-за этого не попал бы в рай, представлял собой первый этап приобщения к вере. В полной мере это происходит в результате конфирмации – сознательного приобщения к вере. Обряд конфирмации проходит, как правило, в 13–14 лет, но это можно сделать и позже. Именно конфирмация даёт право допуска к причастию и вступлению в брак. Поэтому лютеране придавали грамотности особую роль, а молитвенные дома нередко были ещё и школьными зданиями. Как уже упоминалось

выше, у лютеран любой прихожанин мог выполнить обряд, но делал это учитель там, где он был, и при условии, что пастора не было. Такое обстоятельство, надо полагать, сложилось ещё в Поволжье, где среди множества разбросанных на большой территории колоний, пастора было вовремя не сыскать. Но потом он обязательно должен был посетить колонию и утвердить обряд.

В книге записей о вступающих в брак (венчавшихся) информация об участниках события ещё более подробная. В сведениях о вступающих в брак мы находим селение, откуда они прибыли в Армавир или на Кубань вообще, по жениху и по невесте отдельно. Мы находим сведения о родителях жениха и невесты, причём с указанием девичьих фамилий их матерей. Последнее обстоятельство представляется необычайно важным в определении боковых ветвей генеалогического древа, а также в формировании доказательной базы исследования. В данной записи указывается возраст вступающих в брак, что позволяет нам уточнить год рождения объекта наших поисков, если в этом есть необходимость. Указывались даты оглашения вступления в брак, но это любопытная, но для генеалога не слишком важная информация. Следующая графа книги содержала сведения о том, когда и кем был совершен обряд бракосочетания. В данном виде книг почти всегда в этой графе был указан пастор. Венчающиеся старались дождаться приезда пастора, поэтому иногда он венчал сразу несколько пар в день.

Подход к регистрации фактов смерти был примерно таким же, как и в предыдущих случаях: имя ребёнка, имя, фамилия родителей, сословная принадлежность, день и час смерти, «день и время для погребения», место рождения, пол, возраст умершего, его семейное положение, причина смерти. Данные записи дают много информации для социальной и особенно демографической составляющей истории. Однако есть здесь предмет интереса и для генеалога. Очевидно, что это данные по родителям. Но кроме того, важным представляется также и место рождения, и возраст умершего. К сожалению, чаще всего это были дети. Но именно это обстоятельство иногда позволяет довольно точно датировать дату переезда немецкой семьи на Кубань. Очевидно, это происходит тогда, когда местом рождения указана колония в Поволжье, а умер ребенок уже в Армавире. Дети в возрасте до 1 года, среди тех, кто попал на страницы метрических книг о смерти с 1890 г. по 1918 г., составляли 28 %, а на рубеже столетий этот показатель достигал 35 % (подсчёт наш). Мы также посчитали детей, умерших до 5-летнего возраста. Почти за 30 лет пока велись лютеранские метрические книги в Армавире, этот возрастной рубеж удалось преодолеть менее чем 40 % здесь рожденных.

Далее хотел бы коснуться собственного опыта работы с данными метрическими книгами по восстановлению своего генеалогического древа. И прежде всего, надо сказать о проблемах, которые могут подстергать исследователя своей генеалогии, в начальном этапе. Прежде всего, это неполнота данных, известных нам из семейных воспоминаний. Например, я знал имена и отчества деда и его матери, разумеется, знал фамилию, дату рождения деда и всё.

И когда я нашёл запись, которая, как выяснилось позже, была записью о рождении моего деда [7, л. 67], я был в замешательстве, т. к. не вполне совпадала дата рождения (но это я отнёс за счёт разницы в календарях), не совпадало с отчеством имя отца моего деда, и имя его матери тоже отличалось. По моим данным, деда звали Александр Андреевич, а прабабушку Мария Яковлевна. Согласно же записи в метрической книге, отцом предположительно моего деда был не Андрей, а Гейнрих, а матерью не Мария, а Амалия. Поиски точных совпадений, таким образом, результат не дали. Самым простым выводом из этих данных было решение о том, что запись о рождении какого-то другого человека. Однако меня смущала почти точное совпадение даты рождения, имени, а также то обстоятельство, что имени «Андрей» я вообще не встретил на страницах «немецких книг». Поэтому я предположил, что это был русифицированный вариант какого-то немецкого имени. Но какого? И здесь мне пришла в голову мысль о том, что немецкое произношение имени Гейнрих более близко французскому варианту (Анри), нежели более привычному для нас английскому (Генрих). В последующем я составил целую таблицу немецких имен и их русских вариантов, которые использовали немцы в те времена:

Мужские имена	
немецкое имя	русское имя
Беньямин	Вениамин
Вольдемар	Владимир
Гейнрих	Андрей
Георг	Егор / Георгий
Готфрид	Богдан
Иоганн	Иван
Карл	Карп
Конрад	Кондрат
Михель	Михаил
Фридрих	Фёдор
Якоб	Яков

Таким образом, можно было предположить, что теперь совпадало и отчество, но аргумент небесспорный, тем более что оставалось имя матери моего деда, которое вообще не совпадало с известным мне именем моей прабабушки. И что я сделал дальше? Я знал, что дед был первенцем и предположил, что брак его родителей – моих прадеда и прабабки мог состояться в 1911 г. Эта запись должна была оказаться в книге записей о бракосочетаниях за период с 1903 по 1920 гг. И действительно там я обнаружил запись № 12, гласившую, что 29 мая 1911 г., после оглашений 15 и 23 мая, были повенчаны Гейнрих Шнейдер (Heinrich Schneider) сын Гейнриха Шнейдера (Heinrich Schneider), поселенцы села Визенмиллер Торгунской волости и Амалия Мауль (Amalie Maul) дочь Иоганна Якова Мауль (Johann Jacob Maul), поселенцы села Константиновки Верхне-Ерусланской волости, оба

Новоузенского уезда, Самарской губернии, лютеранского вероисповедания. Жениху 18, а невесте 16 лет [8, л. 49]. Таким образом, Амалия вполне могла записывать своё отчество как Яковлевна. Но всё же и этот аргумент мне показался не до конца убедительным. Окончательно удостовериться, что Амалия, урождённая Мауль, дочь Иоганна Якоба Мауля и моя бабушка Мария Яковлевна одно лицо мне помогла другая запись метрической книги. Дело в том, что мы знали, что у моей прабабушки была сестра, которую звали Екатерина, а в замужестве её фамилия была – Вельш. И вот когда, я нашёл запись её брака с Георгом Вельшем, которая содержала сведения о её отце, а им оказался уже известный нам Иоганн Якоб Мауль, вот только тогда стало ясно и на 100 % доказано, что сыном Гейнриха и Амалии Шнейдер, родившимся в 1912 г. был именно мой дед.

В последующем я нашел запись о рождении своего прадеда (1993 г.) и тем самым узнал имя его отца и матери и даже её девичью фамилию, то есть я нашёл сведения о своих прапрадеде и прапрабабке.

Это всего лишь небольшой фрагмент генеалогической аналитики – дела увлекательного и завораживающего, способного захватить всё ваше внимание не хуже остросюжетного детектива.

С 1918 г. церковь отделена от государства в России. По мере утверждения советской власти, а на Кубани это произошло в марте 1920 г., церковь лишается права на ведение метрических записей. Они переходят к местным отделам записей актов гражданского состояния (ЗАГС), где постепенно также накапливается массив богатейший массив информации личного характера.

В течение своей жизни человек оставляет множество следов в различных документах. В этой статье были затронуты наиболее важные события в жизни любого человека (рождение, женитьба, смерть), которые находили своё отражение в церковных книгах. Куда ещё может направить свой исследовательский интерес любитель генеалогии? Во-первых, как уже было сказано выше, это архивы ЗАГСов. Во-вторых, архивы БТИ (КТИ). Конечно, это ведомственные архивы и далеко не всегда там ведется четкий каталог дел. Но если вам удастся туда попасть, вас может поджидать масса открытий. Там вы имеете шанс просмотреть подворные переписи (по крайней мере, в Армавире такие были), включающие описание подворий. Но самое главное – это купчие: договоры о купле и продаже дома, которые могут существенно дополнить и уточнить ваше представление о собственной семейной истории. Кроме того, вам могут быть полезны различные электронные ресурсы, а также сайты генеалогических обществ, но этому вопросу я предполагаю посвятить отдельную статью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах. – Текст : непосредственный // Декреты советской власти : сб. док. Т. 1. – М. : Политиздат, 1957. – 626 с.

2. Архивный отдел администрации г. Армавира (далее – АОАА), Ф. 55, Оп. 1, ДД. 104–114. – Текст : непосредственный.

3. Дизендорф, В. Ф. Историческая демография немецкого населения России и СССР (XVIII в. – начало XXI в.) / В. Ф. Дизендорф. – Роттенбург, 2010. – 241 с. – Текст : непосредственный.
4. Плохотнюк, Т. Н. Российские немцы на Северном Кавказе / Т. Н. Плохотнюк. – М., 2001. – 238 с. – Текст : непосредственный.
5. Российский государственный исторический архив, Ф. 1090, Оп. 1, Д. 133. – Текст : непосредственный.
6. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв. : исторический справочник. Ч. 1. – СПб., 2001. – 296 с. – Текст : непосредственный.
7. АООА, Ф. 55, Оп. 1, Д. 108. – Текст : непосредственный.
8. АООА, Ф. 55, Оп. 1, Д. 109. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. *Dekret o svobode sovesti, tserkovnykh i religioznykh obshchestvakh. Dekrety Sovetskoi vlasti* [Decree on Freedom of Conscience, Church and Religious Societies. Decrees of the Soviet Government: Collection of Articles]. М., Politizdat, 1957, vol. 1. 626 p.
2. *Arkhivnyy otdel administratsii g. Armavira* [Archival Department of the Administration of Armavir (ADAA)]. Fund 55, inventory 1, case 104–114.
3. Diesendorf V.F. *Istoricheskaya demografiya nemetskogo naseleniya Rossii i SSSR (XVIII v. – nachalo XXI v.)* [Historical Demography of the German Population in Russia and the USSR (XVIII – Early XXI Century)]. Rottenburg, 2010. 241 p.
4. Plokhotnyuk T.N. *Rossiyskiye nemtsy na Severnom Kavkaze* [Russian Germans in the North Caucasus]. М., 2001. 238 p.
5. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 1090, inventory 1, case 133.
6. *Lyuteranskiye tserkvi i prikhody Rossii XVIII – XX vv. Istoricheskiy spravochnik* [Lutheran Churches and Parishes of Russia in the XVIII–XX Centuries. Historical Reference Book]. SPb., 2001, part 1. 296 p.
7. ADAA. Fund 55, inventory 1, case 108.
8. ADAA. Fund 55, inventory 1, case 109.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шнайдер, В. Г. Церковные метрические книги как источник по изучению генеалогии / В. Г. Шнайдер // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 109–115.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Schneider V. G. Church Metric Books as a Source for the Study of Genealogy / V. G. Schneider // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 109–115. (In Russian).